

Экономическая теория

Екатерина НАЛИВАЙЧЕНКО

**СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИИ
В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ
КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА**

Резюме

Глобализационные инновационные процессы в экономике Украины можно охарактеризовать как усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер и процессов мировой экономики, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала, земли, рабочей силы, информации и знаний.

Ключевые слова

Инновации, инновационная деятельность, глобализация мирохозяйственного развития.

Классификация по JEL: O1.

© Екатерина Наливайченко, 2011.

Наливайченко Екатерина, канд. экон. наук, доцент, Крымский экономический институт ГВУЗ «КНЭУ им. В. Гетьмана», Украина.

Введение. На современном этапе развития национального общества происходят глубокие изменения во всей системе экономических отношений. Существенной их чертой являются инновации. С методологической точки зрения, использование интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности на условиях ее коммерциализации является инновационным предпринимательством. Этому процессу предшествует инновационная деятельность, направленная на накопление интеллектуального потенциала, который со временем должен, под влиянием инновационного предпринимательства, сочетаться с хозяйственной деятельностью и в процессе коммерциализации инновационного продукта получить дополнительную стоимость (прибыль).

Указанный экономический механизм свидетельствует об актуализации инновационной деятельности как среды содействия научному и производственному творчеству. Желание активизировать инновационную деятельность в Украине вынуждает ученых и специалистов искать в этом направлении развития экономики действенные стимулы и пути реализации инновационных процессов с учетом адекватной инновационной политики. Обобщим в этом спектре деятельности взгляды отдельных ученых.

В Украине, как отмечает А. Чухно [1], финансовый кризис приобрел особо острый характер. Так, например, строительный бум был связан с тем, что за 2007–2009 г. ипотечное кредитование возросло темпами, почти втрое превышавшими темпы роста кредитования экономики. Если в 2005 г. объем дополнительных кредитных вложений составлял половину доходов государственного бюджета страны, то в 2008 году он превысил его доходы, а в 2009 году годовой прирост кредитования был больше суммарных доходов бюджетов всех уровней.

Отрицательно сказалось и то, что приоритетным объектом кредитования стало не производство, а (по состоянию на начало июня 2009 года) сфера торговли и ремонта (154 млрд грн., то есть 21,6 % общего объема), потребительское кредитование (21,4 %) и особенно кредитование операций с недвижимостью – 170,7 млрд грн., что превышало объемы кредитования промышленности, строительства, транспорта и связи, вместе взятых [2, с. 8].

Спад производства обусловил уменьшение объемов добавочной и дополнительной стоимости, что, в свою очередь, сократило поступление средств в бюджет в виде налогов, увеличившее дефицит бюджета. Если его допустимая норма составляет 3 %, то в 2009 году, в соответствии с законом о бюджете на этот год, дефицит предусматривался в 7,5 %, то есть 31 млрд грн. К официально допустимому в 2009 г. дефициту в сумме 31 млрд грн. следует добавить еще 44 млрд грн., которые направлялись на

рекапитализацию банков. Следовательно, в сумме выходит 75 млрд грн., что значительно обременяет бюджет и его выполнение [1, с. 8-10].

В сложном положении оказалась и банковская система Украины, которая попала в полную зависимость от внешнего кредитования и продемонстрировала неспособность эффективно хозяйствовать. Иностраный капитал в банковском секторе стал основным фактором быстрого роста внешнего долга Украины: его объем с 30,6 млрд долл. в начале 2005 г. увеличился до 102,4 млрд долл. осенью 2008 г., то есть в 3,2 раза. Неоправданное наращивание общего внешнего долга поставило страну под угрозу корпоративного дефолта. Спасая от него банки, НБУ резко увеличил их рефинансирование. За 2008 г. оно достигло 170 млрд грн., то есть 3/4 суммы доходов государственного бюджета [2, с. 13].

Все это и прочее привело к торможению инновационных процессов в Украине. Анализ организаций, осуществляющих научные и научно-технические работы, свидетельствует о росте их количества за период с 1991 г. по 1995 г. (на 109 (8,11 %)) и об уменьшении с 1995 г. по 2010 г. (на 49 (3,37 %)).

В 2008 г. инновационной деятельностью в промышленности занималось 1397 предприятий, или 13,0 % исследованных промышленных предприятий (против 1472 и 14,2 % в 2007 г.). В разрезе видов экономической деятельности наибольшая доля, как и раньше, принадлежит перерабатывающей промышленности, а именно предприятиям по производству кокса и продуктов нефтепереработки (34 % исследованных промышленных предприятий данной отрасли), машиностроению (21 %), химической и нефтехимической промышленности (20 %), а также металлургическому производству и производству готовых металлических изделий (14 %).

Обобщая этот процесс, П. Бубенко и В. Гусев [4] выделили и такие составляющие, как отождествление двух видов деятельности – инновационной и научно-технической. Значительное отождествление инновационной и научно-технической сфер, отмечают авторы, во многом связано с тем, что в Украине все еще продолжает доминировать *инженерный подход* к процессам развития, в основе которого лежит представление о том, что «наука может все» (если ее надлежащим образом финансировать). Что же касается науки и техники, то они в глобальном мире все больше интернационализируются и все меньше зависят от стран и территорий, мигрируя через границы с потоками информации, промышленного оборудования, объектов интеллектуальной собственности и т. д. [4, с. 31]. Указанные выше ученые небезосновательно отмечают, что основными субъектами инновационной деятельности являются предприниматели – не ученые и инженеры, создающие новые знания, не посредники, способствующие коммерциализации таких знаний, не государственные институты, определяющие правила игры на рынке и финансирующие некоторые начальные этапы инновационного цикла [4, с. 33–34]. Вывод единственный: у нас нет сколько-нибудь трудоспособной системы коммерциализации знаний, системы,

основными субъектами которой являются, опять-таки, предприниматели. Следовательно, отмечают указанные ученые, вполне очевидно, что построить действенную систему коммерциализации можно, когда есть критическое количество таких предпринимателей, которые способны сформировать запрос на такую систему и необходимые условия для его удовлетворения. И лишь тогда можно ожидать развития дееспособной инновационной инфраструктуры и появления осмысленного инновационного законодательства [4, с. 34].

Такое представление указанных ученых противоречит экономической логике хозяйственной и инновационной деятельности, дополняющих друг друга и интегрирующихся в инновационном процессе, создавая под их влиянием производство нового поколения. Оно также противоречит процессу сочетания в хозяйственной и инновационной деятельности человеческого ресурса и интеллектуальных активов, которые, трансформируясь, становятся интеллектуальным капиталом и вместе с основным и переменным капиталами образуют инновационную продукцию в процессе производства.

Ученые А. Степанов, Н. Гончарова и Г. Андрощук отмечают, что инновационный бизнес – это прежде всего неразрывная связь всех составляющих инновационного цикла на коммерческих принципах [5, с. 53-54].

С позиции А. Сидорова и Г. Анисимова, преобразования, происходящие в инновационной сфере, свидетельствуют об отсутствии четкой организации и сбалансированности процесса научно-технического развития; о наличии в Украине процесса, который является обратным по отношению к процессу интеграции инновационных знаний и разработок [6, с. 21].

Как видим, предостережения ученых свидетельствуют о проблемах в организации и осуществлении инновационной деятельности. Каждая составляющая этого процесса требует тщательного изучения, с учетом особенностей реальных действий предпринимателей-новаторов и инновационного предпринимательства. Вопрос становления системы глубокого изучения инноваций является актуальным не только в теоретической его плоскости, но и с точки зрения выбора конкретных путей развития Украины.

Постановка задачи. Не останавливаясь на дискуссионных вопросах, следует определить, что необходимо для улучшения инновационной деятельности в Украине, как среды научного и производственного творчества, в условиях глобализации мирохозяйственного развития.

Результаты. Исторически сложилось так, что лидером национализации хозяйственной жизни, а во второй половине XX века – также глобализации экономики и региональной интеграции стали Западная Европа, ее потомки – Канада, США и Австралия, а также Япония. В течение первых 16–18 веков новой эры эта группа стран, именуемая сегодня «Западом», по уровню своего развития мало отличалась от остального мира, если судить по такому обобщающему критерию, как ВВП на душу населения.

Исследовательский аспект в экспериментальной науке имел для Запада исключительное значение и стал главным условием ускорения технического прогресса, который проявил себя в полную силу в XIX–XX столетиях. Структурные изменения, которые устранили ограничения на рынках, свободная купля-продажа собственности, успехи в создании корпораций и бухгалтерской отчетности и формирование надежных финансовых институтов – все это способствовало снижению рисков и развитию предпринимательства. В отличие от этого, в остальной части мира отношения собственности и другие общественные институты оставались традиционно нацеленными на защиту общественных и клановых приоритетов, на поддержку социального равновесия и были гораздо менее пригодны к тому, чтобы допускать самостоятельность отдельных лиц, поощрять новаторство и рискованные социальные изменения.

В результате вначале Западная Европа, а следом за ней и другие страны Запада смогли в XVIII–XIX вв. достичь значительного технического прогресса, роста на этом основании производительности труда, активного развития международной торговли, привлечения к собственному хозяйственному обороту природных ресурсов других стран, в частности тех, которые все еще оставались на доиндустриальных и докапиталистических ступенях развития. Все это вместе взятое привело к тому, что благосостояние в странах Запада начало расти ускоряющимися темпами. В Англии, например, производительность труда (ВВП из расчета на один час затраченного рабочего времени) почти за два столетия, с 1700 г. по 1890 г., возросла в 3,5 раза, а за следующие сто лет, с 1890 г. по 1989 г., – в 6,5 раза. Соответственно возросли здесь и доходы на душу населения: в 3,1 и 4,9 раза. Остальная часть человечества продвигалась вперед очень медленно. Если на Западе средний доход на душу населения за последние тысячу лет повысился в 49 раз, то в остальной части мира – лишь в 7 раз. Разрыв в уровнях технико-экономического развития и, соответственно, в доходах на душу населения между Западом и всеми прочими регионами вплоть до 70-х годов XX в. продолжал неуклонно увеличиваться.

Раскрепощение человека, поощрение свободы его творчества, гарантии его прав на плоды своего труда в сочетании с рыночной системой хозяйствования открыли в Западной Европе, США и других странах Запада неисчерпаемый источник постоянных инноваций и в технико-технологической сфере, и в области менеджмента, и в маркетинге. Это позволило Западу не только стать авангардом мирового экономического сотрудничества, но и использовать в своих интересах природные богатства и дешевую рабочую силу всего человечества. Вначале путем грубого военного насилия, создания колониальных империй и принуждения покоренных народов к уплате дани, но потом, по мере становления и развития в метрополиях капитализма, все больше и больше на основе рационального разделения труда между индустриальными метрополиями и аграрно-сырьевыми колониями и

полуколониями с учетом абсолютных и относительных преимуществ каждой из сторон.

Таким образом, структура исторически сложившегося международного разделения труда постоянно модернизируется путем перенесения из высокоразвитых стран в менее развитые трудоемких, материало- и энергоемких уровней реального сектора экономики. Глобализация, охватившая все регионы и секторы мирового хозяйства, принципиально изменяет соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу первых.

Понятие «глобализация» является таковым, которое в последнее время чаще всего встречается в экономической литературе, но до полной ясности этого термина, как в концептуальном плане, так и в практическом, еще очень далеко. Глобализационные процессы оцениваются неоднозначно. Приведем разные точки зрения.

Профессор социологии Калифорнийского университета (США) М. Кастельс определил глобализацию как «новую капиталистическую экономику», перечислив в качестве основных ее характеристик следующие: информация, знания и информационные технологии являются главными источниками роста производительности и конкурентоспособности; эта новая экономика организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и разделения, а не отдельные фирмы, как раньше; и она является глобальной [7].

М. А. Шепелев в монографии «Глобальный мир, ORDO NUOVO и новая политическая наука» отмечает, что «термин «глобализация» по своей значимости стал однопорядковым с такими понятиями, как «история», «культура», «цивилизация», «современность», «прогресс» и другими общегуманитарными понятиями. Глобализация мировой экономики, политики и культуры стала во многом, с подачи американских ученых в конце 90-х годов XX века, доминирующей темой международных исследований» [8].

Н. В. Стукало в монографии «Глобализация и развитие финансовой системы Украины» отмечает: «В соответствии с комплексным подходом глобализация являет собой комплексное геополитическое, геоэкономическое, геокультурное явление, имеющее мощный эффект для всех сторон жизнедеятельности общества [9]. Также широкое определение процесса глобализации дает профессор И. И. Дахно: «Глобализация – объективное явление современного мира, то есть не зависящее от субъективных желаний, симпатий и антипатий. Глобализация – это движение человечества к формированию целостной глобальной цивилизации. В основе этого движения лежат экономические факторы», и ниже по тексту: «глобализация экономики в наиболее широком значении этого понятия означает, что государственные границы и различия между мировыми финансовыми рынками утратили свое прежнее значение» [10].

Более экономическое направление определения глобализации представлено М. Головатым в понятийно-терминологическом словаре: «Глобализация – процесс обмена товарами, услугами, капиталом и рабочей силой, выходящий за пределы государственных границ и приобретающий форму постоянной и неуклонно возрастающей межправительственной интеграции экономик. Глобализация связана с совокупностью наиболее острых, жизненно важных мировых общечеловеческих проблем, решение которых требует объединения усилий всех народов и государств» [11].

Экономические подходы на разных уровнях управления экономикой положены в методологию определения процессов глобализации С. И. Соколенко, который в монографии «Глобальные рынки XXI столетия. Перспективы Украины» дает определение глобализации. Так, «главным показателем глобализации компании является международное рассредоточение поступлений от продажи и основных активов, внутрифирменная торговля полуфабрикатами, заготовками и готовой продукцией и внутрифирменные потоки технологий... глобализация на уровне отдельной отрасли определяется тем, в какой степени конкурентоспособность компании внутри отрасли в данной стране взаимосвязана с ее конкурентоспособностью в другой стране... глобализация на уровне отдельной страны характеризуется степенью взаимосвязи ее экономики с мировой экономикой в целом... глобализация на мировом уровне определяется возрастающей экономической взаимосвязью между странами» [3].

Современная глобализация мирохозяйственного развития выражена в таких процессах (рис. 1).

Настоятельной потребностью становится формирование единого глобального мирового экономического, правового, информационного, культурного пространства для свободной и эффективной предпринимательской деятельности всех субъектов хозяйствования, создание единого планетарного рынка товаров и услуг, капиталов, рабочей силы, экономическое сближение и объединение отдельных стран в единый мировой хозяйственный комплекс.

Глобализация экономики охватывает все аспекты производства и обмена, сферы услуг. Она расширяет до планетарных масштабов не только финансовые рынки и информационные потоки, рынки товаров и услуг, но и рынки факторов производства – капитала и труда.

Мировая экономика постепенно трансформируется в своего рода систему сообщающихся сосудов, в которой международный переток капиталов и трудовых услуг определяется разницей уровней доходов (прибыли на капитал и величины оплаты труда) в различных частях этой системы. И капитал, и труд перетекают из регионов с низким уровнем доходов в регионы с высоким их уровнем [12].

Рисунок 1

Компоненты глобализации мирохозяйственного развития

Выводы. Подытоживая, необходимо отметить, что взгляды ученых по развитию инновационной деятельности следует рассматривать с позиции создания среды в экономике Украины для научного и производственного творчества.

Многовекторность подходов к этой проблеме свидетельствует о попытках с точки зрения новых позиций в условиях глобализационных процессов мирохозяйственного пространства рассматривать сложные вопросы инновационного предпринимательства и его составляющих.

На наш взгляд, глобализационные инновационные процессы в экономике Украины можно охарактеризовать как усиление взаимозависимости и взаимовлияния различных сфер и процессов мировой экономики, выраженных в постепенном превращении мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, земли, рабочей силы, информации и знаний.

Литература

1. Чухно А. Сучасна фінансово-економічна криза: природа, шлях і методи її подолання / А. Чухно // Економіка України. – 2010. – № 2. – С. 4–13.
2. Сивульський М.І. Національні особливості фінансової кризи / М. І. Сивульський // Фінанси України. – 2009. – № 7. – С. 3–19.
3. Федулова Л.І. Інтелектуальна власність в національній інноваційній системі: Науково-аналітична доповідь / Федулова Л. І., Андрощук Г. О., Хаустов В. К. – НАН України: Інститут економіки та прогнозування. – К., 2010. – 216 с.
4. Бубенко П. Чому гальмуються інноваційні процеси в Україні? / Бубенко П., Гусєв В. // Економіка України. – 2009. – № 6. – С. 30–38.
5. Степанов О. П. Інноваційний бізнес: Кредитно-модульна система. / Степанов О. П., Гончарова Н. П., Андрощук Г. О. – К.: Книжкове видавництво НАУ, 2007. – 420 с.
6. Сидорова А. Напрями інноваційного розвитку в промисловості України / Сидорова А., Анісімова Г. // Економіка України. – 2009. – № 3. – С. 19–26.
7. Кастельс М. Інформаційна епоха: економіка, суспільство і культура: [пер. с англ.] / М. Кастельс; під наук. ред. О. І. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЕ, 2000. – С. 51.
8. Шепелев М. А. Глобальный мир, ORDO NUOVO и новая политическая наука: [монография] / М. А. Шепелев. – Днепропетровск: Журфонд, 2002. – 304 с.
9. Стукало Н. В. Глобалізація та розвиток фінансової системи України: [монография] / Н. В. Стукало. – Д.: Інновація, 2006. – 248 с.
10. Дахно І. І. Міжнародна економіка: Навчальний посібник / І. І. Дахно. – 3-тє вид., стереотип. – К.: МАУП, 2007. – 248 с.
11. Менеджмент: [понятійно-термінол. слов.] / за ред.. Г. В. Щокіна, М. Ф. Головатого, О. В. Антонюка, В. П. Сладкевича. – К. : МАУП, 2007. – 744 с.
12. Социально-экономическое положение Автономной Республики Крым за январь–март 2009г. – Головне управління статистики в АРК, 2009. – 85 с.

Статья поступила в редакцию 22 января 2011 г.